

Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству

***Аннотация.** В статье на базе анализа европейского и российского законодательства, практики его применения и научной литературы раскрыты термины «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни» и «приватность». Выявлено содержание права индивида на неприкосновенность частной жизни в период перехода от индустриального социума к постиндустриальному информационному обществу, включающего в себя право на информационную приватность и право на информационное самоопределение. Указаны пределы допустимого вмешательства в сферу частной жизни человека, которые могут быть физическими, поведенческими, альтернативными и др. В частности, право на приватность необходимо рассматривать в двух связанных между собой плоскостях: как ценность и как юридическую норму. Основываясь на широком понимании содержания категории права на неприкосновенность частной жизни, автор делает вывод о возникновении нового поколения прав индивида, которые можно установить как техногенно-информационные права человека.*

***Ключевые слова:** права человека, частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, приватность, информационная приватность, информационное самоопределение, информация, информационное общество, персональные данные.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.208-217

Информационный характер проходимого человеческим обществом этапа публичного развития устанавливает в качестве актуального и первоочередного направления рассмотрение вопросов, связанных с правовой защитой личной жизни в ходе использования передовых информационных технологий. Наряду с этим, применение таких технологий обработки и распространения данных и трансграничных сетей их передачи обостряет проблему правовой защиты индивидуальной частной

жизни не только на уровне отдельной страны, но также и на мировом уровне.

Сегодня, в ситуации мощнейшего прогресса цивилизации и глобального внедрения информационно-коммуникационных технологий, быстрыми темпами развивается доступ индивидов к разнообразным данным, что содействует осуществлению права на свободу доступа и пользования информацией. Современные автоматизированные базы данных по возможности сохранения данных и удобству доступа

© Шадрин С. А., 2018

* Шадрин Станислав Александрович, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета
rusrock.ru@mail.ru
460050, Россия, г. Оренбург, ул. Ноябрьская, д. 47/1, кв. 7

значительно превосходят возможности хранения обычных архивов, поскольку даже бытовые компьютерные дисковые накопители могут содержать объемы данных, сравнимые с крупнейшими библиотеками университетов.

Компьютерные процедуры сравнения данных из разных файлов, массивов данных (процедуры типа *data matching*) позволяют посредством обработки информации, собранной и обработанной из разных баз данных, составить «индивидуальные биографические портреты».

В то же время доступ разных физических и юридических лиц к базам частных данных, накапливаемых различными учреждениями и организациями, повышает уровень риска проникновения в сферу личной жизни и нарушения важнейшего права на неприкосновенность частной жизни.

В передовых демократических государствах начиная со второй половины XX в. правовая охрана частной жизни индивида в связи с применением современных компьютерных технологий обработки и распространения данных объективно стала одним из первоочередных направлений в сфере охраны прав людей. В различных национальных системах правовой защиты личной жизни предложены специфические средства правового регулирования автоматизированной обработки персональной информации, потому что в эпоху широкого распространения компьютеров именно автоматизированная обработка персональной информации (данных) выступает основным источником угроз для частной жизни.

Постоянное развитие международного информационного пространства на основе глобальных информационных сетей актуализировало существеннейший вопрос формирования единообразного национального и транснационального правового регулирования обработки и передачи персональной информации.

Конституция России¹ юридически зафиксировала право человека на неприкосновенность личной (частной) жизни (ст. 23) и недопустимость сбора, сохранения, применения и распространения данных о личной жизни лица без его однозначного согласия (ст. 24). Но данные нормы Конституции РФ не детализированы в законах о защите неприкосновенности личной жизни и об обеспечении защиты персональной информации. В законодательстве Российской Федерации средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации до настоящего времени находятся в неудовлетворительном состоянии, если сравнивать с аналогичными зарубежными и международными стандартами в данной сфере².

Свобода средств массовой информации, полученная российским обществом в годы перестройки, преобразила характер национальных СМИ, сделала их статьи и материалы заметно более «индивидуализируемыми». У данного в целом позитивного процесса есть и отрицательная сторона — это крепнущее вторжение массмедиа в частную жизнь. В отличие от зарубежных демократий, где действуют наработанные продолжительной правоприменительной практикой механизмы правовой охраны человека от покушений средств массовой информации на его личную жизнь, гражданин России подобных средств защиты в полном объеме не имеет.

Начало образования и развития демократического общества в Российской Федерации совпало по времени с вхождением во все области жизнедеятельности компьютерно-коммуникационных технологий обработки данных, что затем стало показателем перехода государства от индустриального этапа развития к постиндустриальному этапу, который определяют как «информационное общество».

Сложность защиты сферы личной жизни человека, обусловленная обработкой персо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2014.

² См. об этом: *Иванский В. П.* Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

нальной информации, становится довольно значимой, принимая во внимание стремительный рост количества компьютерных систем обработки информации как в общественном секторе, так и в частном секторе. На всех этапах жизни индивид оставляет определенные «информационные следы», которые аккумулируются в форме электронных записей в различных информационных банках, электронных и бумажных документах, архивных материалах. В общественном секторе крупные массивы персональной информации аккумулируются в информационных банках статистических органов, таможенных органов, органов социального обеспечения, органов внутренних дел, государственной безопасности и ряда прочих организаций и учреждений. В частном секторе неприкосновенности личной жизни угрожает аккумулирование и обработка персональной информации в банковской сфере, сфере страхования, частных детективных агентствах и банках данных служб безопасности. Современные информационные технологии также широко применяются и криминальными структурами.

Главной причиной неадекватности российских средств правовой защиты индивидуальной жизни выступает отсутствие гражданских и правовых традиций обеспечения охраны права человека на неприкосновенность частной жизни отдельного индивида.

Принятый государством курс на демократические трансформации и переход страны на этап постиндустриального общества определяют актуальность формирования современных средств правовой защиты области индивидуальной жизни вследствие использования информационных технологий. Подобный правовой механизм, вероятно, нереально построить без творческого осознания национальной юридической наукой и практикой исторических корней формирования права на неприкосновенность личной жизни человека, современных теорети-

ческих и прикладных вопросов защиты данного права и перспектив его будущего развития.

Изучение содержания права на неприкосновенность частной жизни, на наш взгляд, следует начать с анализа самого понятия «частная жизнь». При этом в первую очередь необходимо подчеркнуть, что общепринятой интерпретации данного понятия нет, хотя большинство теоретиков сходятся во мнении, что термином «частная жизнь» обозначаются либо сферы жизнедеятельности человека, которые он не намерен делать доступными для других (граждан и организаций, должностных лиц и органов государственной власти), либо «личное усмотрение», то есть свобода от внешнего управляющего воздействия и государственного контроля, надзора общественных организаций и граждан в границах этих сфер жизнедеятельности и в то же время реальная возможность самостоятельно контролировать их³.

При этом информационная составляющая частной жизни включает в себя:

- любого рода фактические данные о событиях, связанных с телом человека: факты о болезни лица, составляющие медицинскую тайну; сведения о терапевтическом или хирургическом лечении; фактические данные о смерти и судьбе человеческих останков;
- фактические сведения, затрагивающие семейную жизнь: персональные данные, кроме общедоступных данных гражданского состояния, о фактах рождения, заключенных браков, смертей, секрете материнства и секрете усыновления;
- сведения о фактах сексуальной жизни и о чувствах лица, фактах существования любовных отношений вне семьи или факте их разрыва;
- сведения о внутренних убеждениях индивида: политические и философские взгляды⁴.

Выведенная на орбиту прав человека частная жизнь приобретает статус права на частную

³ См.: Шахов Н. Отношения по охране частной жизни и информации о частной жизни как объект теоретико-правового исследования. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 2. С. 7.

⁴ Bernard A. La protection de l'intimité par le droit privé: eloge du ragot ou comment vices exposes engendrent vertu. Les For Interieur. P. 153—179. URL: http://www.u-picardie.fr/labo/curapp/revues/root/35/alain_bernard.pdf (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).

жизнь, которое «позволяет человеку чувствовать себя человеком»⁵. Несмотря на то что категория «частная жизнь» не имеет нормативного (прописанного в законодательных и иных актах) юридического содержания, механизм ее правового регулирования определяет границы ее неприкосновенности (приватность, *privacy*) и, таким образом, границы допустимого вмешательства посторонних в сферы частной жизни⁶.

Благодаря практике правоприменения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека⁷ (1950 г.) понятие частной жизни приобрело четкую нормативную трактовку в заявлении, которое было подготовлено Европейским Судом по правам человека (1992 г.): «Частная (личная) жизнь — это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающее определение. Каждый человек волен развивать это понятие и наполнять его определенным смыслом. Было бы непозволительно ограничить понятие [личной жизни] “внутренним кругом” и исключить целиком внешний мир, не входящий в этот круг. Таким образом, понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром»⁸.

Проанализировав международную судебную практику, и в первую очередь прецедентное право ЕСПЧ, можно определить, что составля-

ющими частной жизни являются следующие элементы:

- персональная идентификация. Эта категория затрагивает прежде всего трансформации фамилии, регистрацию имен и смену пола индивида, занесение надлежащих корректировок в акты гражданского состояния конкретного государства («Гийо пр. Франции», 1993; «В. пр. Франции», 1992);
- установление законных связей конкретного человека. Важным элементом частной жизни конкретного индивида выступает его доступ к данным о собственном прошлом и собственных родственных связях («Гаскин пр. Великобритании», 1983), возможность не только выявления, но и опровержения отцовства («Расмюссен пр. Дании», 1984);
- физическая (телесная) и моральная неприкосновенность человека. К данной категории относят разнообразные обязательные и принудительные врачебные обследования человека, понуждение к врачебному и психиатрическому лечению. Кроме того, физическое насилие над индивидом и отсутствие адекватной правовой возможности привлечь виновных лиц к надлежащей ответственности, установленной законом («X & Y пр. Нидерландов», 1996⁹), наличие запрета на добровольную смерть человека («Претти пр.

⁵ *Bygrave L. A. Privacy and Data Protection in an International Perspective. 2010. P. 168 // URL: <http://www.scandinavianlaw.se/pdf/56-8.pdf> ; Назаров Б. Л. Права человека: история, теория и практика : учебное пособие. М. : Русспит, 1995.*

⁶ *Авдеев М. Ю. Законодательство Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни: к вопросу о заимствовании зарубежного опыта // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 67—68.*

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

⁸ *Красотенко О. Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского Суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ. Минск, 27 апреля 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2011. С. 51—53.*

⁹ В деле «X & Y против Нидерландов» суд признал, что ст. 8 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека не только принуждает государство воздерживаться от вмешательства: в дополнение к этому негативному первоначальному обязательству могут быть и положительные обязательства, неотъемлемые от действительного уважения личной и семейной жизни. Эти обязательства могут включать в себя принятие мер, направленных на обеспечение уважения личной жизни даже в сфере отношений между отдельными личностями.

- Великобритании», 2002) и на проведение аборта по медицинским показаниям («Тисяк пр. Польши», 2007) можно считать вторжением в личную жизнь индивида;
- индивидуальное пространство человека. Здесь нужно отметить «экологические» права индивида и возможность публикации фотографий и данных индивидуального характера («Фон Ганновер пр. Германии», 2004);
 - сбор и применение данных индивида. Современный социум нереально представить без систем мониторинга, дактилоскопических данных, баз ДНК, данных биометрии, результатов переписи физических лиц в государстве, — но все аккумулированные подобным образом данные, несомненно, касаются личной жизни человека;
 - доступ к персональной информации человека. Несмотря на то, что какие-то данные должны сохраняться, это необязательно свидетельствует о том, что физическое лицо, о котором они накоплены, будет иметь доступ к этим данным («Леандэр пр. Швеции», 1987);
 - половые взаимоотношения. Сексуальная жизнь и активность конкретного индивида во все большей мере выступает частью и важным аспектом его частной жизни, влияя на общество в целом. Заявители в ЕСПЧ защищали, в частности, собственное право на гомосексуальные взаимоотношения («Даджен пр. Великобритании»), садомазохистские действия («Ласки, Джаггард и Браун пр. Великобритании») и открытое демонстрирование предпочитаемого сексуального поведения человека;
 - социальная активность человека. Это означает возможность продуктивного взаимодействия с остальными людьми («МакФили против Великобритании», 1980; «Сливенко и др. против Латвии», 2003);
- профессиональные взаимоотношения индивида. С позиции ЕСПЧ, нет существенных оснований считать, что категория «частная жизнь» исключает процессы профессионального и делового плана, поскольку именно в ходе исполнения своей профессиональной деятельности большая часть людей имеет существенное, если не самое большое, число шансов формировать взаимоотношения с окружающим миром («Нимиц пр. Германии», 1992)¹⁰.
- Универсальным эквивалентом термина «неприкосновенность частной жизни» и понятия *privacy*, которое на практике используют в международных документах, следует признать взятое из латыни понятие «приватность»¹¹ в следующих смыслах: свобода, интимность, скрытность, одиночество, собственность, индивидуальность, межличностные взаимоотношения.
- Сохранение права человека на неприкосновенность личной жизни (права на приватность) показывает определение, регламентацию и соблюдение границ возможного вмешательства в личную жизнь человека.
- Границы возможного вмешательства можно дифференцировать по ряду направлений:
- 1) физически разделить *границами между публичным и частным*, устанавливающими ограниченное пространство, в которое организации, органы власти или иные индивиды не могут вторгаться (тут не следует забывать и о данных биометрии как об определенном «эквиваленте тела» человека);
 - 2) в области поведения индивида — формами деятельности и образом действий, которые человек имеет право сохранять (скрывать) от внимания посторонних лиц — *интимность*;
 - 3) в области принятия индивидуальных решений — человек имеет право быть защищенным от вторжения в данную сферу, то есть от внешнего давления при осуществлении им своего выбора, — *свобода*;

¹⁰ Красотенко О. Ю. Указ. соч.

¹¹ Термин *privacy* не имеет аналогов в русском языке. Он может означать в одних случаях частную жизнь, в других — право на частную жизнь, в третьих — право на защиту неприкосновенности частной жизни и т.д. Термин «прайвеси» в Большом юридическом словаре толкуется следующим образом: (англ. *privacy* — тайна, уединение, частная жизнь) — особая правовая категория в англо-американской правовой системе, означающая тайну и неприкосновенность частной жизни, интимную сферу человека (см.:

4) способность индивида *контролировать доступную информацию о самом себе* — решать, в какое время, каким образом и в каком объеме данные о личности могут стать общеизвестными или быть сообщенными иным лицам¹².

Такие границы «частного» не являются абсолютными, а в значительной мере обуславливаются контекстом, в котором устанавливаются нормы защиты индивидуальной жизни и требования к тому, что может и должно раскрываться для социума¹³.

Говоря об уважении приватности, частной и супружеской жизни индивидов, нужно учитывать характер этого нового поколения прав людей. Данные права можно определить как некие морально-этические полномочия индивида и, несмотря на их новизну, как фундаментальные и общепринятые этические правила поведения и восприятия. Иными словами, можно говорить о некотором этическом идеале, на котором должно базироваться право в данной области.

Исходя из сказанного выше, право на приватность нужно исследовать в двух плоскостях: во-первых, как ценность (философская сущность права, его подтверждение и пределы права) и, во-вторых, как юридическую норму (причем эту норму нельзя рассматривать, не ссылаясь на философскую суть права на приватность).

Право на приватность определяет границы автономии человека в современном обществе. При этом сфера частной жизни в первую очередь должна быть свободна от вмешательства государственной власти (негативная обязанность государства). Однако наряду с этим государство также должно действительно защищать

область независимости человека от вмешательства иных частных субъектов (позитивная обязанность государства)¹⁴.

Одним из видов приватности выступает информационная приватность. Право на информационную приватность — это право индивида контролировать как саму информацию (объем и содержание) и все информационные процессы, связанные со сбором и использованием персональных данных, независимо от того, какая персональная информация собиралась о нем частными и государственными организациями, так и цели и способы ее обработки и распространения.

Само понятие «информационная приватность» (informational privacy, data privacy) появилось в терминологии европейских экспертов в 1960—1970-х гг. Расширение сферы автоматизированной обработки данных, реализация проектов интеграции данных в национальных масштабах породили у субъектов опасения относительно появления неограниченных возможностей для наблюдения за их деятельностью, слежки и прослушивания. Стратегическая цель политики в этой сфере на тот момент заключалась в том, чтобы предоставить индивиду возможности контролировать как саму информацию, которая собиралась о нем частными и государственными организациями, так и способы ее дальнейшей обработки и распространения.

Сформулированный в конце XIX в. подход к праву на приватность как праву на контроль информации о себе был принят большинством политиков и правоведов, поскольку обеспечивал необходимую для правовой регламентации определенность, в отличие от трудностей интерпретации неприкосновенности частной жизни¹⁵.

Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2003). В настоящей статье понятия «приватность» и «неприкосновенность частной жизни» рассматриваются как синонимичные. Термин «приватность» при этом представляется более предпочтительным, поскольку в меньшей мере акцентирует физические аспекты неприкосновенности личности.

¹² Westin A. Privacy and Freedom. New York : Atheneum, 1967. P. 22.

¹³ Schoeman F. Privacy and Social Freedom. Cambridge, U.K. : Cambridge University Press, 1992. P. 12.

¹⁴ Килкэли У., Чефранова Е. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции : Прецеденты и комментарии. М. : Российская академия правосудия, 2001. С. 15.

¹⁵ Brandeis L. D., Warren S. D. The Right to Privacy // Harvard Law Review. Vol. 4. № 5 (Dec. 15, 1890). P. 193—220. URL: <http://www.jstor.org/stable/1321160> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).

В дальнейшем имели место предложения о конкретизации понятия, например посредством введения термина «неприкосновенность цифровой и телекоммуникационной сферы частной жизни»¹⁶.

На современном этапе А. Уэстин определил право на информационную приватность как право индивида самому принимать решения, когда, каким образом и в каком объеме данные о нем могут передаваться иным лицам¹⁷.

Персональная информация рассматривается в данном контексте как информация правдивая (в противном случае речь должна идти о диффамации или лжи) и конфиденциальная — иначе говоря, та информация, которую индивиды предпочитают не сообщать о себе (здоровье, финансовое состояние, сексуальная ориентация и пр.).

В эпоху расширившихся цифровых возможностей по обработке данных и объединению и сопоставлению этих данных конфиденциальность — достаточное, но не обязательное условие отнесения тех или иных сведений к персональной информации. Ведь сопоставление и установление связей даже между обезличенными данными позволяет идентифицировать индивида.

Так, в августе 2006 г. организация AOL сделала публичными поисковые запросы прошлых периодов, чтобы дать авторам исследований возможность исследовать эти массивы данных. Информационный банк данных, включавший в себя 20 млн запросов от 650 тыс. пользовате-

лей за период с 01.03.2006 до 31.05.2006 был тщательно обработан для сохранения анонимности: индивидуальные данные (IP пользователя, имя, время обращения и т.д.) были удалены и заменены индивидуальным числовым идентификатором. Таким образом, авторы исследований могли соотнести друг с другом поисковые запросы определенного индивида, не содержавшие данных о его личности. После получения банка данных за несколько дней работники американской газеты *The New York Times*, сопоставив отдельные запросы некоторого индивида («одинокие мужчины за 60», «целебный чай» и «ландшафтный дизайнер в Лильбурне, Джорджия»), смогли определить, что данный пользователь — это конкретная 62-летняя вдова, проживающая в городе Лильбурн, штат Джорджия¹⁸.

Далее А. Уэстин выделяет четыре элемента права на информационную приватность: право на одиночество, право на интимность, право на анонимность¹⁹, право контролировать информацию о себе. При этом он отмечает, что границы информационной приватности динамичны и базируются на желании или нежелании конкретного индивида сообщать какую-то информацию о самом себе²⁰.

Право на информационную приватность является более широким понятием, чем конфиденциальность, поскольку в его содержание включаются право на свободу от вторжений, право оставаться автономным и право управлять использованием информации о себе. Пра-

¹⁶ *Вайхерт Г.* Защита персональных данных в рамках серии дискуссий «Настоящее будущего», 2011 // URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/vortraege/20110224-weichert-datenschutz-moskau-ru.pdf> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

¹⁷ *Westin A.* Op. cit. P. 5.

¹⁸ *Майер-Шенбергер В., Кукуер К.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 161—162.

¹⁹ В контексте права на информационную приватность анонимность определяется как функциональная неидентифицируемость персонального сообщения. В связи с этим некоторые теоретики предлагают использовать термины «псевдонимность» или «неидентифицируемость». Однако эти предложения в целом не получили поддержки, и термин «анонимность» с соответствующими уточнениями остается наиболее употребительным. Как и другие составляющие права на приватность, анонимность не может быть абсолютной. В частности, пределы права на анонимность могут обуславливаться требованиями национальной безопасности или борьбы с правонарушениями.

²⁰ *Westin A.* Op. cit. P. 7.

во индивида на конфиденциальность своих данных подразумевает лишь защиту персональных данных, чаще всего в виде защиты таких данных от неразрешенного раскрытия третьей стороне.

Право человека на информационную приватность включает в себя и право на информационное самоопределение индивида, которое обеспечивает ему возможность устанавливать формат применения данных о самом себе.

Позднее, в 1980-х гг., было определено понятие «информационное самоопределение» (*Informationsselbstbestimmung*), получившее статус права, закрепленного в Конституции Германии²¹.

В 1983 г. Федеральный конституционный суд Федеративной Республики Германия установил, что все физические лица обладают правом информационного самоопределения (возможность устанавливать формат применения данных о самих себе): «С позиции современной обработки информации защита личности от неограниченного сбора, сохранения, применения и раскрытия его/ее персональных данных обеспечивается общими правами человека, представленными в Конституции страны. Это базовое право человека обеспечивает способность личности в принципе устанавливать уровень раскрытия и применения его/ее персональных данных. Ограничения информационного самоопределения человека можно допустить лишь при значительном затрагивании общественных интересов»²². Возможные ограничения этого

права, как подчеркнул суд в своем постановлении, должны иметь законодательное закрепление и строгие административные процедуры санкционирования и осуществления.

Таким образом, право на информационное самоопределение означает право индивида самому решать, кто, что, когда и при каких обстоятельствах будет знать о нем; знание (прозрачность процедуры обработки данных); свободу выбора при обработке своих данных²³.

Итак, право на неприкосновенность частной (личной) жизни индивида в настоящее время относят к числу ключевых личных прав. Это личное право вследствие своей комплексности включает все гражданские (частные) права, характеризующие существо личной жизни человека, неприкосновенность и надлежащую защиту данной области жизнедеятельности человека, и общественные, экономические и культурные права людей, воздействующие на качество индивидуальной частной жизни индивида.

Основываясь на таком широком представлении сущности права на неприкосновенность частной жизни индивида, можно сделать вывод о появлении нового поколения личных прав, формулируемых как техногенно-информационные личные права. Образование и развитие комплекса этих прав идет под влиянием ряда техногенных факторов на стадии перехода от этапа индустриального общества к этапу постиндустриального информационного общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев М. Ю. Законодательство Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни: к вопросу о заимствовании зарубежного опыта // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2 (3). — С. 67—76.
2. Ариков Г. Аспекты неприкосновенности частной жизни в уголовном законодательстве Республики Молдова : автореф. дис. ... д-ра права. — Кишинев, 2014. — 47 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М. : Инфра-М, 2003. — 704 с.

²¹ Bennett C. *Regulating Privacy: Data Protection and Public Policy in Europe and the United States*. Ithaca, NY : Cornell University Press, 1992. P. 20.

²² Гачке Л. Некоторые аспекты защиты прав потребителей при потребительском кредитовании, 2009. // URL: <http://www.myshared.ru/slide/139127/> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).

²³ Вайхерт Г. Указ. соч.

4. *Вайхерт Г.* Защита персональных данных в рамках серии дискуссий «Настоящее будущего», 2011 // URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/vortraege/20110224-weichert-datenschutz-moskau-ru.pdf> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).
5. *Гачке Л.* Некоторые аспекты защиты прав потребителей при потребительском кредитовании, 2009 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/139127/> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).
6. *Иванский В. П.* Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 20 с.
7. *Килкэли У., Чефранова Е. А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции : Прецеденты и комментарии. — М. : Российская академия правосудия, 2001. — 116 с.
8. *Красотенко О. Ю.* Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского Суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ. Минск, 27 апреля 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск, 2011. — С. 51—53.
9. *Майер-Шенбергер В., Кукьер К.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
10. Права человека : История, теория и практика : учебное пособие / отв. ред. Б. Л. Назаров. — М. : Рус-слит, 1995. — 302 с.
11. *Шахов Н. И.* Отношения по охране частной жизни и информации о частной жизни как объект теоретико-правового исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2008. — № 2. — С. 39—44.
12. *Bennett C. J.* Regulating Privacy: Data Protection and Public Policy in Europe and the United States. — Ithaca, NY : Cornell University Press, 1992. — 288 p.
13. *Bernard A.* La protection de l'intimité par la droit privé: eloge du ragot ou comment vices exposes engendrent vertu. Les For Interieur. P. 153—179. URL: http://www.u-picardie.fr/labo/curapp/revues/root/35/alain_bernard.pdf (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).
14. *Brandeis L. D., Warren S. D.* The Right to Privacy // Harvard Law Abstract. — Vol. 4. — № 5 (Dec. 15, 1890). — P. 193—220. — URL: <http://www.jstor.org/stable/1321160> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).
15. *Bygrave L. A.* Privacy and Data Protection in an International Perspective. 2010. P. 165—200 // URL: <http://www.scandinavianlaw.se/pdf/56—8.pdf>.
16. *Schoeman F. D.* Privacy and Social Freedom. — Cambridge, U.K. : Cambridge University Press, 1992. — 225 p.
17. *Westin A. F.* Privacy and Freedom. — New York : Atheneum, 1967. — 487 p.

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2018 г.

SCOPE OF THE RIGHT TO PRIVACY ACCORDING TO RUSSIAN AND EUROPEAN LEGISLATION

SHADRIN Stanislav Aleksandrovich — Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Orenburg State Agrarian University
rusrock.ru@mail.ru
460050, Russia, Orenburg, ul. Noyabrskaya, d. 47/1, kv. 7

Abstract. *Based on the analysis of the European and Russian legislation, the practice of its application and scientific literature, the terms “private life”, “personal privacy” and “privacy” are defined. The content of an individual’s right to privacy during the transition from industrial society to a post-industrial information society, including the right to information privacy and the right to informational self-determination, is revealed. The limits of permissible intervention in the sphere of a person’s private life are indicated, which can be physical, behavioral, alternative, etc.*

In particular, the right to privacy must be considered in two interconnected levels: as a value and as a legal norm. Based on the broad understanding of the content of the right to privacy category, the author makes a conclusion about the emergence of a new generation of individual rights that can be established as technogenic informational human rights.

Keywords: human rights, privacy, privacy, privacy, information privacy, information self-determination, information, information society, personal data.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeev M. Yu. Zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii o neprikosnovennosti chastnoy zhizni: k voprosu o zaimstvovanii zarubezhnogo opyta // Evraziyskaya advokatura. — 2013. — № 2 (3). — S. 67—76.
2. Arikov G. Aspekty neprikosnovennosti chastnoy zhizni v ugovolnom zakonodatel'stve Respubliki Moldova : avtoref. dis. ... d-ra prava. — Kishinev, 2014. — 47 s.
3. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / pod red. A. Ya. Sukhareva, V. E. Krutskikh. — M. : Infra-M, 2003. — 704 s.
4. Vaykher G. Zashchita personal'nykh dannykh v ramkakh serii diskussiy «Nastoyashchee budushchego», 2011 // URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/vortraege/20110224-weichert-datenschutz-moskau-ru.pdf> (data obrashcheniya: 1 noyabrya 2017 g.).
5. Gachke L. Nekotorye aspekty zashchity prav potrebitel'skom kreditovanii, 2009 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/139127/> (data obrashcheniya: 5 noyabrya 2017 g.).
6. Ivanskiy V. P. Teoreticheskie problemy pravovoy zashchity chastnoy zhizni v svyazi s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998. — 20 s.
7. Kilkeli U., Chefranova E. A. Evropeyskaya konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Stat'ya 8. Pravo na uvazhenie chastnoy i semeynoy zhizni, zhilishcha i korrespondentsii : Pretsedenty i kommentarii. — M. : Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 2001. — 116 s.
8. Krasotenko O. Yu. Ponyatie «chastnaya zhizn'» v resheniyakh Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Sbornik tezisov 68-y nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy BGU. Minsk, 27 aprelya 2011 g. / redkol.: V. G. Shadurskiy [i dr.]. — Minsk, 2011. — S. 51—53.
9. Mayer-Shenberger V., Kuk'er K. Bol'shie dannye. Revolyutsiya, kotoraya izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim. — M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2014.
10. Prava cheloveka : Istoriya, teoriya i praktika : uchebnoe posobie / otv. red. B. L. Nazarov. — M. : Russlit, 1995. — 302 s.
11. Shakhov N. I. Otnosheniya po okhrane chastnoy zhizni i informatsii o chastnoy zhizni kak ob'ekt teoretiko-pravovogo issledovaniya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2008. — № 2. — S. 39—44.